

DOI: 10.19181/smtp.2021.3.3.8

ОСНОВАНИЕ И ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОРИКОВ НАУКИ. ЧАСТЬ 1

**Куприянов Виктор Александрович¹,
Смагина Галина Ивановна¹**

---

¹ Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена критическому обзору историографии по проблеме основания и первых десятилетий деятельности Санкт-Петербургской академии наук. Статья охватывает работы отечественных историков науки, написанные с XVIII до начала XXI вв. Проводится анализ ранней историографии истории Академии наук (работы Г. Ф. Миллера, И. Д. Шумахера), работ историков XIX в. (А. А. Куника, П. П. Пекарского и др.), а также советских историков науки. Авторы подчёркивают значимость советской историографии основания Академии наук, особо выделяя работы Ю. Х. Копелевич. Показано, что советские исследователи во многом придерживались подходов, обозначенных в дореволюционный период, а в историографии XIX–XX вв. подчёркивается значимость национальной проблематики в понимании истории основания Академии наук. В XIX в. возникла идея русификации Академии наук как основы понимания её ранней истории. В советской историографии она получила дальнейшее развитие под влиянием идеологических кампаний позднесталинских времён, обретая при этом искажённые формы. Авторы статьи показывают, что постсоветская российская историография основания Академии наук хотя и наследует советской, однако во многом предлагает не только новые подходы к пониманию истории её основания, но также и новую тематику исследований. Исследования основания Академии наук становятся более специальными.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Петербургская академия наук, Пётр I, историография науки, наука в России, история управления наукой, борьба с космополитизмом, русификация Академии наук

БЛАГОДАРНОСТИ:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-42-014.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Куприянов В. А. Основание и первые десятилетия деятельности Санкт-Петербургской академии наук в трудах российских и зарубежных историков науки. Часть 1 / В. А. Куприянов, Г. И. Смагина // *Управление наукой: теория и практика.* 2021. Т. 3, № 3. С. 159–182.

DOI: 10.19181/sntp.2021.3.3.8

История основания и первых десятилетий деятельности Санкт-Петербургской академии наук затрагивается в большинстве трудов по её истории и истории академических учреждений. Судя по количеству и качеству, временному диапазону, географии обширного круга публикаций отечественных и зарубежных историков¹, можно утверждать, что проблема изучения многогранной деятельности Академии наук является одним из определяющих направлений отечественной исторической науки.

Академия наук всегда заботилась о сохранении научного наследия и создании работ по истории своей деятельности. Её историография прошла путь от простейших хронологических обзоров фактов и событий через систематизацию к их критическому многоаспектному анализу. В данной статье мы ставим цель обобщить историографию по теме основания и первых лет Санкт-Петербургской академии наук, показать развитие исследовательского интереса к этой области, а также историю интерпретативных подходов и методологических стратегий в этом исследовательском поле. Наш аналитический обзор литературы не претендует на всеохватность, задача статьи состоит в рассмотрении опорных работ российских историков науки, которые оказали влияние на современное понимание истории основания Санкт-Петербургской академии наук.

ИСТОРИКИ XVIII ВЕКА ОБ ОСНОВАНИИ АКАДЕМИИ НАУК

Первые по времени попытки изучения истории создания и первых лет деятельности Академии наук нашли место в исторической справке о её основании, составленной конференц-секретарём, академиком Христианом Гольдбахом к изданию сборника речей первого публичного собрания Академии наук (1726) и к первому тому трудов – «Commentarii» (1728). Через 10 лет после основания Академии, в феврале 1735 г., Гольдбах представил на обсуждение академической Конференции записку «Начертание правил для составления истории Санкт-Петербургской Академии наук» [4]², в которой высказал мысль, что создание истории Академии наук – коллективный труд, а историю отдельных академических подразделений должны были писать представители этих учреждений. Одно из самых важных предложений Гольдбаха заключается в том, что надо описать состояние науки в России до основания Академии: «...пусть иностранцы поймут, что русский народ не был вовсе неучёным, в особенности в век, в который мы живём, как это обычно думали в отдельных от нас странах» [5, с. 207]. Методические установки Гольдбаха

¹ См.: [1–3].

² Записка Х. Гольдбаха опубликована: [5, с. 207–208].

были реализованы в более поздних фундаментальных трудах по истории Академии; актуальны они и сегодня.³

Первым шагом в написании истории основания Академии наук и её первых научных учреждений является вышедшая в 1741 г. на русском и немецком языках книга-альбом с замечательными гравюрами «Палаты Санкт-Петербургской Императорской Академии наук...» [8]. Содержание этой книги, однако, много шире названия. В ней содержится краткий очерк истории Академии наук того времени, включающий сведения о личном составе и учреждениях, составленный руководителем академической Канцелярии, одним из известнейших деятелей Академии первых десятилетий её существования – И. Д. Шумахером [9]⁴.

К 50-летию юбилею Академии обстоятельную историю первого высшего научного учреждения в России должен был составить академик Г. Ф. Миллер. Используя документы и свои воспоминания, он рассказал о событиях периода организационного становления Академии наук, о тех, кто возглавлял это научное учреждение, о первых членах Академии, «находившихся при начальном заведении Академии». Непосредственно Миллеру принадлежит текст, повествующий о событиях 1725–1732 гг.; период с 1733 по 1743 г. описан его помощником И. Г. Стриттером (Штриттером). Книга была опубликована только в 1890 г. на немецком языке [10]⁵. К первому юбилею университет-библиотекарем Академии И. Г. Бакмейстером была также подготовлена история Библиотеки и Кунсткамеры. Работа была издана на французском и немецком языках в 1776–1777 гг.; на русский язык она была переведена В. Г. Костыговым и напечатана в 1779 г. (2-е изд. – в 1780 г.) [12].

Названные три работы содержат разнообразную информацию о первых годах деятельности Академии. Так, Шумахер, со свойственным ему административным педантизмом, сообщает об основании Академии: «Когда ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ПЕТР Первый блаженныя и вечнодостойныя памяти, по собственному мудрому усмотрению, заблагорассудил, в своем государстве учредить Академию наук и художеств, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволил на последок 28 Генваря учиненное о учреждении оной Академии предложение совершенно поттвердить и подписать своеручно» [8, с. 4]⁶.

Особая ценность сочинения Миллера состоит не только в точности изложения фактов, но и в живом, эмоциональном описании быта, нравов, обстановки академической жизни того времени, участником которых он сам являлся [13]. В этом сочинении Миллер много внимания уделил подробностям организации учебной деятельности Академии. «В начале 1726 г., – пишет он, – были приняты меры к выполнению также и второй [помимо научной работы], обязанности Академии: устно и публично обучать русскую молодёжь», и сообщает, что 24 января 1726 г. были прочитаны первые публичные лек-

³ Раздел о состоянии науки и просвещения в России до основания Академии наук имеется в: [6, с. 13–29], [7, с. 15–30], [4, с. 15–30].

⁴ Здесь же публикуется очерк Шумахера: [9, с. 759–770].

⁵ Миллеровская история Академии наук впервые на русском языке была издана в переводе Б. А. Старостина только в 2006 г.: [11, с. 481–647].

⁶ Орфография и выделенный текст автора сохранены.

ции, «программы которых за несколько дней до того были распространены в обществе на русском и латинском языках и были повсеместно вывешены на заметных местах». Повествуя о первых членах Академии, Миллер обязательно указывает, читали ли они академические лекции или преподавали в Гимназии, называет имена первых слушателей, но при этом отмечает, что «таких, кто записывался в Академию в качестве студентов в полном смысле слова, было очень мало».

Бакмейстер в своей книге, следуя наставлениям Гольдбаха, привёл краткий очерк развития просвещения и письменности в России, отметив: «Писать в России умели ещё в девятом веке и что оное знание относят некоторые писатели к половине третьего-надесять [XIII век. – прим. В. К., Г. С.] века – несправедливо» [12, с. 5]. В целом, Бакмейстер отмечает, что русские в своём развитии не уступали другим народам Европы и давно уже «не чуждались» иностранцев.

Сочинения Шумахера, Миллера и Бакмейстера следует рассматривать не только как образцы ранней историографии истории Академии наук, но и как ценнейшие исторические источники для изучения основания Академии и первых десятилетий её деятельности.

ИСТОРИОГРАФИЯ XIX в.: ЗАРОЖДЕНИЕ «НАЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА»

Систематическое изучение истории Академии наук первого столетия её деятельности начинается в середине XIX в. В этот период под влиянием романтической историографии сложилась традиция рассмотрения основания Академии наук сквозь призму проблемы русификации отечественной науки. Историки науки начинают обращать внимание на национальный аспект в истории её основания. Эта тенденция сохранилась в исследованиях и позже проявила себя как в зарубежной историографии, так и в советской.

Многие новые материалы по начальному периоду истории Академии публиковались в «Записках Императорской Академии наук» и «Учёных записках Императорской Академии наук по первому и третьему отделениям», издававшихся в 1852–1855 гг. Здесь же в 1853 г. появилась программная статья академика А. А. Куника «Почему ныне невозможна ещё история Академии наук в XVIII столетии» [14]. По мнению автора, история Академии наук XVIII в. может быть создана только тогда, когда будет собран огромный материал, рассеянный по разным фондам и архивохранилищам, и когда оценка научной деятельности Академии будет дана соответствующими специалистами по разным отраслям наук. Эта статья академика А. А. Куника положила начало кропотливой и трудоёмкой работе по выявлению и публикации архивных материалов XVIII в.

Итогом сбора и систематизации архивных материалов явилось десяти томное издание архивных документов под редакцией академика М. И. Сухомлинова «Материалы для истории Имп. Академии наук» [15].

Число опубликованных здесь документов, охватывающих период с 1716 по 1750 г., превышает восемь тысяч. Основная масса документов была извлечена из фондов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН и Российского архива древних актов в Москве. Первый том издания включает 929 архивных документов за 1716–1730 гг. Это издание даёт богатый материал о формировании идеи создания Академии наук и приглашении иностранных учёных.

Дореволюционные публикации документов по ранней истории Академии наук завершает издание протоколов академической Конференции за 1725–1803 гг., осуществлённое на языках оригиналов – латинском, немецком и французском [16]. В рамках нашей темы интерес вызывает первый том протоколов академической Конференции (Санкт-Петербург, 1897), охватывающий период 1725–1743 гг. На заседаниях, на которые академики собирались, как правило, два раза в неделю, заслушивали и обсуждали научные доклады, осуществляли приём новых членов, рассматривали поручения государственных учреждений и т. д. Это особый источник для изучения истории основания и первых лет деятельности, истории формирования быта и академических традиций в России первой половины XVIII в.

Важное значение в историографии вопроса имеют статьи и исторические обзоры, нередко в виде речей на торжественных собраниях Академии, выполненные академиками К. С. Веселовским, В. И. Вернадским, К. Я. Гротом, А. А. Куником, В. И. Ламанским, А. С. Лаппо-Данилевским и мн. др.⁷ Хотя в них, как правило, затрагивались общие вопросы деятельности Академии, они дают возможность воссоздать культурно-исторический контекст деятельности этой организации. К ним, например, можно отнести выступление академика К. С. Веселовского «Пётр Великий как учредитель Академии наук» на торжественном заседании Академии 31 мая 1872 г., посвящённом 200-летию со дня рождения императора, или речь академика А. С. Лаппо-Данилевского «Пётр Великий – основатель Императорской Академии наук в С.-Петербурге» на торжественном заседании Академии 23 февраля 1913 г. по случаю 300-летия царствования Романовых и др. Именно в этих работах сформировалась историографическая традиция, оказавшая влияние на последующие исследования истории Академии наук, в том числе и на работы, опубликованные западными историками науки.

В связи с Ломоносовским юбилеем 1865 г. формируется идея иностранного засилья в Академии наук, и на первый план выходит проблематика русификации Академии наук в XVIII в. В этом контексте особо выделяется деятельность В. И. Ламанского⁸, который не только критиковал Академию наук за её, как ему казалось, преимущественно иностранный характер, но также построил свои собственные исследования на идее иностранного, по преимуществу немецкого, засилья в академической науке XVIII в. Таким образом, на первый план вышла национальная проблематика в истории Петербургской академии наук и роли в ней иностранцев. В связи с этим особый акцент делался на исследованиях биографии М. В. Ломоносова, который зачастую

⁷ См.: [17–23].

⁸ Список публикаций В. И. Ламанского по этой теме см.: [24].

представлялся борцом против иностранцев, всеми силами стремившихся, как полагал Ламанский, помешать становлению русской национальной научной традиции. Такой акцент на проблеме национальной идентичности сохранил актуальность и для зарубежной историографии основания Академии, о чём будет сказано ниже.

Однако не все исследования по истории Академии наук проводились с националистическим уклоном. В это же время публикуются и работы, в которых ставится, прежде всего, задача тщательной реконструкции фактологической стороны истории Академии, что было неразрывно связано с необходимостью продолжения работы по сбору, систематизации и обобщению источников. К числу таковых относятся труды академика П. П. Пекарского. Его фундаментальная «История Императорской Академии наук в Петербурге», вышедшая в двух томах (1870–1873), должна быть признана одним из основополагающих трудов по истории Академии, изданных в XIX в. Автору на основе большого количества рукописных источников удалось создать обобщающий труд по истории раннего периода Академии наук и составить 50 биографий президентов и членов Академии за первые 40 лет её существования. Важным дополнением к этому труду является другое сочинение учёного – двухтомная «Наука и литература в России при Петре Великом» [25; 26]. Труды П. П. Пекарского и поныне служат образцом и источником для историков и историков науки.

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ: «БОРЬБА С КОСМОПОЛИТИЗМОМ» И РОЛЬ АКАДЕМИКОВ-ИНОСТРАНЦЕВ

В первой четверти XX в. произошла институционализация историко-научных исследований и были продолжены изучение и научная разработка истории Академии наук. В 1921 г. при Академии наук была основана Комиссия по истории знаний, руководимая академиком В. И. Вернадским и реорганизованная в 1932 г. в Институт истории науки и техники во главе с академиком Н. И. Бухариным; а с 1938 г. работала созданная при Архиве Академии наук под председательством академика С. И. Вавилова специальная Комиссия по истории Академии наук. В 1944 г. было принято постановление СНК СССР о создании Института истории естествознания, первым директором которого стал президент АН СССР В. Л. Комаров. В 1953 г. на базе Института истории естествознания и Комиссии по истории техники был образован Институт истории естествознания и техники АН СССР в Москве. Новому институту был передан ряд отраслевых историко-научных комиссий и комиссий по разработке научного наследия и изучения трудов ряда выдающихся учёных. Музей М. В. Ломоносова и Комиссия по истории Академии наук вошли в состав Ленинградского отделения (ныне Санкт-Петербургский филиал) Института истории естествознания и техники АН СССР. Сегодня основной объём работ по изучению различных аспектов деятельности Академии наук сосредото-

чен именно в этих учреждениях, сотрудники которых внесли существенный вклад в изучение истории Академии наук⁹.

Особое место в разработке интересующей нас темы занимает статья А. И. Андреева «Основание Академии наук в Петербурге», опубликованная в сборнике, посвящённом 275-летию Петра Великого [28]. В статье показано формирование интереса у Петра к науке и европейским учёным, к организации научных сообществ, раскрыта роль Петра в законодательной подготовке создания Академии наук. А. И. Андреев изучил и впервые ввёл в научный оборот документы Сенатского архива¹⁰, что позволило обстоятельно и подробно рассмотреть обсуждение положения об Академии и первые шаги по включению новой структуры в систему государственных учреждений России.

Заметным событием в историографии Академии наук явилось издание в 1958 г. первого тома «Истории Академии наук СССР», где впервые была предпринята попытка дать ретроспективу научной, научно-организационной и экспедиционной деятельности Академии в XVIII в., осветить достижения в развитии отдельных отраслей науки, в широком изучении страны, раскрыть деятельность виднейших учёных, показать издательскую работу, определить вклад Академии наук в отечественную и мировую науку [6]. Открывала издание статья академика Д. С. Лихачёва «Наука и просвещение в России до XVIII в.». Отдельная маленькая глава (пять страниц), авторами которой являлись И. И. Любименко и А. В. Предтеченский, была посвящена основанию Академии наук. Были рассмотрены «Проект положения о Академии наук» и мероприятия по подготовке к началу деятельности нового учреждения. В целом, насыщенное разнообразным фактическим материалом, это издание остаётся одним из основных по истории Академии наук.

Отдельные материалы по рассматриваемому вопросу имеются в «Кратком очерке истории Академии наук СССР» Г. А. Князева (1945), Г. А. Князева и А. В. Кольцова (1957, 1964)^[29–31]. В 1974 г., в связи с 250-летием Академии наук, появился «Краткий исторический очерк» Г. Д. Комкова, Б. В. Левшина и Л. К. Семёнова, переизданный с дополнениями в 1977 г. [32; 33]. В этих изданиях, однако, не даётся детального рассмотрения проблемы основания и первых десятилетий истории Академии наук.

Хотя работы советских историков этого периода и до сих пор сохраняют научную ценность, нельзя не признать, что рассмотрение вопросов истории науки в целом и в особенности истории основания Санкт-Петербургской Академии наук оказалось в данном случае под влиянием позднесталинской кампании по борьбе с космополитизмом. Это выразилось в оценке роли иностранцев в истории становления науки в России, а также в оценке русской допетровской культуры, которая с современных позиций рассматривается как донаучная. В «Истории Академии наук СССР» И. И. Любименко и А. В. Предтеченский, авторы очерка, посвящённого основанию Академии наук, пишут: правительство Петра I «полагало, что в России нет достойных кандидатов в академики. Поэтому оно решило произвести первый набор ака-

⁹ См.: [27].

¹⁰ РГАДА. Ф. 248. Оп. 18.

демиков за границей» [6, с. 35]. Тот факт, что первыми членами Академии были иностранцы, объясняется далее тем, что такой подход практиковался и в других европейских академиях того времени. В то же время советские историки полагают, что в России в то время были учёные среди русских, которые могли бы занять места в Академии. В качестве примера приводится В. Н. Татищев [6, с. 36]. Говоря же о проекте Академии наук, авторы подчёркивают его самобытность, указывая, что он не скопирован ни с одного западного образца, будучи полностью самостоятельным [6, с. 34]. Тем самым предполагается, что уровень развития науки в России к моменту основания Академии наук был достаточно высоким, и тот факт, что Академия состояла из иностранцев, можно понять как недоразумение. Очевидно, что и интерпретация дальнейшей истории Академии наук диктуется аналогичным подходом и концентрируется на процессе русификации Академии наук в борьбе с внутренней (академической) и внешней (правительство, дворянство) оппозицией и во главе с М. В. Ломоносовым. Тем самым в советской историографии в превращённой форме вновь ожил ещё дореволюционный стереотип об иностранном засилье в Академии наук и о борьбе против него передовых русских учёных (М. В. Ломоносов прежде всего).

Эта особенность советской историографии не осталась незамеченной историками науки. Концепция основания Петербургской академии наук получила критическую оценку и в зарубежной истории науки. В частности, канадский исследователь Д. Гриффитс в своём обзоре советской историографии истории первых десятилетий деятельности Академии наук особое внимание обращает на вопрос о роли внешних и внутренних факторов в организации Академии наук в России [34]. Общий настрой автора по отношению к советской литературе по этой теме можно назвать критическим. Он рассматривает концепцию возникновения Академии наук, изложенную в упомянутом выше первом томе «Истории Академии наук СССР», вышедшем в 1958 г. под редакцией К. В. Островитянова. Влияние кампании по борьбе с космополитизмом затрагивает, прежде всего, освещение роли иностранцев, которые на протяжении всего XVIII в. формировали значительную часть численного состава Академии. Как показывает Гриффитс, оно не могло быть объективным. Автор убедительно пишет о том, что освещение ранней истории Академии наук делалось через призму ленинской доктрины о классовой борьбе (демократических и прогрессивных классов (крестьянства, солдат и пр.) против реакционеров в лице крепостнической аристократии). Академики-немцы же представлялись в виде реакционеров, стремившихся всеми силами помешать становлению русской национальной науки. Особая роль в деле борьбы с «иностранщиной» отводилась, как известно, М. В. Ломоносову, значимость которого для мировой науки некоторые советские исследователи уравнивали с И. Ньютоном и Л. да Винчи. Гриффитс справедливо указывает, что национальная определённости не играла в культуре XVIII в. столь значимой роли, какую, как мы теперь знаем, она стала играть позже – в эпоху активного подъёма и развития национальных государств в XIX–XX вв., когда впервые в историографии и возникает идея русификации Академии и борьбы

с «иностранщиной». Говоря о роли И. Д. Шумахера, которая в советской историографии оценивается негативно, Гриффитс указывает на то, что антирусский элемент едва ли может быть выделен в его деятельности, ведь к некоторым иностранцам он относился так же враждебно, как и к русским. «Таким образом, – пишет Гриффитс, – элемент личности, который превосходит национальные границы, должен быть включен в любую дискуссию о “борьбе” внутри Академии» [34, р. 440]. То есть именно далеко не всегда простые межличностные отношения среди членов Академии должны быть, по мысли Гриффитса, поставлены во главу угла при рассмотрении внутриакадемических споров и конфликтов в первой половине – середине XVIII в. Обсуждая же роль Ломоносова, Гриффитс также вполне объективно замечает, что, как бы то ни было, но именно иностранные учёные составили научную славу Петербургской академии того времени и дали импульс к развитию самостоятельной научной школы в России.

Хотя Гриффитс достаточно критично смотрит на советскую историографию основания Академии наук, он с заметным оптимизмом отзывается о работах Ю. Х. Копелевич, в том числе о её «Основании Петербургской академии наук», отмечая сбалансированность и точность её изложения этого сюжета [34, р. 444–445]. Фактически в своей оценке роли иностранного элемента в ранней истории Академии наук он солидаризируется именно с Копелевич, подчёркивая вслед за ней, что «научный прогресс в XVIII в. основывался на коллективных усилиях международного сообщества учёных, преследующих общие цели, а не на национальных группах, следующих узким целям, определяемым правительственными декретами» [34, р. 445]. Следует в этом контексте отметить, что работы Ю. Х. Копелевич были хорошо известны английским историкам и оказали определённое влияние на англоязычную историографию основания Петербургской академии наук. В связи с этим можно упомянуть положительную рецензию на указанную книгу Копелевич [35], автор которой справедливо отмечает, что исследование Копелевич является первым опытом институциональной истории Академии наук. Англоязычные авторы нередко ссылаются и на английскую статью Копелевич об основании Петербургской академии наук [36], которая, таким образом, также прочно вошла в английскую историографию по этой теме.

Книга Ю. Х. Копелевич занимает особое место в историографии основания и первых лет Петербургской академии наук. Библиографический список её работ, в той или иной степени связанных с историей Академии наук в XVIII в., содержит более 200 наименований¹¹. Её монография «Основание Петербургской академии наук» является обстоятельным и точным описанием истории создания и раннего периода становления отечественной науки, в которой удалось рассмотреть основание Академии в связи с общей направленностью петровских преобразований и организацией науки в европейских странах в эту эпоху [38]. Копелевич проанализировала ранний этап деятельности Академии наук (до 1747 г.), детально исследовала историю приглашения первых академиков и начало подготовки отечественных учё-

¹¹ См. библиографию работ Ю. Х. Копелевич: [37].

ных, создание научных подразделений со специфическими задачами, первые шаги по выполнению государственных поручений. Использование научной переписки, хранящейся в СПбФ АРАН, и иностранных научных журналов позволило Ю. Х. Копелевич проследить установление Академией широких международных связей и быстрое укрепление её авторитета как одного из ведущих научных центров Европы. В книге делается попытка раскрыть возникновение тех особенностей Петербургской академии наук, которые определили в дальнейшем её огромную роль в развитии русской науки, и тех трудностей, с которыми придётся столкнуться М. В. Ломоносову и другим русским учёным.

Эту монографию по праву можно отнести к числу важных работ в жанре социальной истории науки. Ю. Х. Копелевич не только вписала в социокультурный контекст эпохи богатейший фактический материал, ввела в научный оборот огромный массив новых архивных материалов на разных языках, переведённых ею с латинского, немецкого, французского языков, но и на высоком профессиональном уровне проследила межличностные, иногда очень непростые отношения как между учёными, так и между представителями академического сообщества и власти. В других работах проведено сравнение деятельности Петербургской Академии наук с научными академиями Европы и Северной Америки¹².

1977 год, год выхода монографии Ю. Х. Копелевич «Основание Петербургской академии наук», стал определённым рубежом в истории изучения основания Академии наук. Без обращения к этому научному труду было невозможно дальнейшее изучение истории Академии наук XVIII в.

Во второй половине XX в. в работах советских учёных по истории Академии наук с ростом дифференциации научного знания стали превалировать исследования по отдельным научным дисциплинам: математике, физике, астрономии, географии, химии, биологии и истории международных научных контактов.

Кроме того, большое внимание уделялось истории первых академических учреждений. Работы И. В. Бреневои, В. Ф. Гнучевой, В. П. Леонова, Н. М. Раскина, Т. В. Станюкович, Е. С. Стецкевич, В. Л. Ченакала представляют возможность оценить деятельность Географического департамента, Кунсткамеры, Библиотеки, Химической лаборатории, Академических университета и гимназии, Инструментальных мастерских, Гравировальной и Рисовальной палат. В этих трудах исследуются причины появления того или иного подразделения в составе Петербургской Академии наук, основные этапы развития и функционирования, особенности устройства, взаимодействие с другими подразделениями, затрагиваются проблемы распространения научных знаний и также рассматриваются вопросы подготовки профессиональных кадров¹³.

¹² См.: [39; 40].

¹³ См.: [41–46].

ПОСТСОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ОСНОВАНИЯ АКАДЕМИИ НАУК В ПОИСКЕ НОВЫХ ПОДХОДОВ

В постсоветский период исследователи сосредотачиваются на поиске новых методологических подходов, позволяющих по-новому освещать уже хорошо изученный материал. Важно заметить, что эта тенденция нашла отражение в целом в гуманитарных науках. Но в поле зрения исследователей попадают не только новые методы истории, но также и совершенно новые темы. Тем не менее стоит при этом отметить, что в постсоветской российской историографии основания и первых десятилетий деятельности Академии наук сохраняются и продолжают использоваться и выработанные в советское время подходы и интерпретативные схемы.

Современные российские исследователи в большей степени склонны обращаться к рассмотрению частных вопросов. Так, вопросам организации издательского дела в Академии наук в первые десятилетия её деятельности, роли академической книги в истории культуры России посвящены работы В. И. Васильева. Автору удалось уточнить дату основания академической Типографии – 4 октября 1727 г. – и показать, что центральную роль в формировании светской книжной культуры в России сыграла именно Академия наук.¹⁴

Появление новых исследований, освещающих историю Академии наук и её учреждений, инициировалось, как правило, академическими юбилеями. И это не случайно. Юбилей даёт повод осмыслить пройденный путь, обозначив события начальной истории, обсудить актуальные проблемы современности и насущные задачи. Так, к 275-летию Академии наук, которое отмечалось в стране в 1999 г., были выпущены: собрание академических уставов, которые начинались петровским «Проектом положения об Академии», и трёхтомный «Персональный состав», содержащий в алфавитном порядке полный список членов Академии от её основания до 1999 г.¹⁵

Среди работ, посвящённых начальному периоду истории Академии наук и написанных уже в свете современных исторических методологий, можно выделить труды Н. И. Кузнецовой. Так, в монографии Н. И. Кузнецовой «Социо-культурные проблемы формирования науки в России (XVIII – середина XIX вв.)» Академия наук рассматривается как новый социальный институт в рамках национальной культуры, освещаются социо-культурные проблемы формирования и становления российской науки в XVIII – первой половине XIX в. [51]. Автор широко использует культурологическую методологию для комплексного анализа истории основания Академии наук в общем контексте истории русской науки. В противовес Н. И. Кузнецовой С. И. Романовский в двух своих публицистических книгах придерживается

¹⁴ См.: [47; 48].

¹⁵ См.: [49; 50].

мнения, что «притащенная» Петром I европейская наука так и не прижилась в России.¹⁶

Сотрудники Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники РАН подготовили и выпустили 1-й том «Летописи РАН», охватывающий период с 1724 по 1802 г. [4]. В этой книге впервые предпринята попытка изложить историю Академии наук в виде летописи, отражающей разнообразную её деятельность день за днём. В качестве основного источника были использованы протоколы заседаний академической Конференции, а также многочисленные другие архивные и печатные материалы. На страницах «Летописи» широко представлены сведения начиная с 1 января 1724 г., что даёт возможность проследить повседневную работу по организации нового государственного учреждения России. Также большой интерес представляет написанная Ю. Х. Копелевич и Н. И. Невской вступительная статья к тому «На пути к созданию Академии наук», где «крупными мазками» показано состояние науки и образования в России в XVII – начале XVIII в. и формирование академической идеи в России [4, с. 15–30].

Заметным явлением среди юбилейных изданий стала коллективная монография, подготовленная в Москве в Институте истории естествознания и техники: «Российская Академия наук: 275 лет служения России» [54]. В ней удалось по-новому осмыслить роль Академии наук в истории российского общества и государства и в развитии фундаментальной науки. Отметим лишь те статьи, которые для нашей темы имели наибольшее значение. Об истории и традициях в организации и проведении юбилеев Академии наук идёт речь в статье В. М. Орла; о деятельности 24 высших руководителей Академии – президентах и директорах – написал С. С. Илизаров; исходя из изменений социально-экономических и политических условий в стране в XVIII в. Г. Е. Павлова рассматривает взаимодействия Петербургской Академии с властными структурами; проблемы становления Академии наук в молодой российской столице в контексте европейской традиции власти анализирует М. Д. Гордин; над национальным составом Академии размышляет Б. А. Старостин; на языковых особенностях академических публикаций остановилась О. А. Валькова и т. д. В целом, выразительная, насыщенная именами и достижениями книга заняла достойное место среди фундаментальных трудов по истории Академии наук.

Итогом многолетней работы сотрудников Санкт-Петербургского филиала Архива РАН стала коллективная монография, посвящённая жизни и деятельности 12 президентов Академии за 1724–1917 гг., написанная на основе большого количества новых архивных материалов [55]. Очерк о первом президенте Академии наук написан И. В. Тункиной.

Последние годы характеризуются выполнением масштабных междисциплинарных проектов и появлением большого числа справочно-энциклопедических изданий. Из наиболее важных в контексте рассматриваемой здесь темы необходимо отметить ряд работ по истории XVIII в., в которых содержится много информации о первых академических учреждениях и об учёных первого состава Академии наук [56].

¹⁶ См.: [52; 53].

Заметным событием в историографии последних лет стало появление коллективной монографии «Актуальное прошлое: взаимодействие и баланс интересов Академии наук и Российского государства» [57]. В ней освещены важные аспекты взаимодействия государственной власти Российской империи и Санкт-Петербургской академии наук с момента её основания до 1917 г.; затронуты малоизученные вопросы формирования законодательной базы деятельности Академии и финансирования академической науки, рассмотрены различные примеры выполнения государственных заказов, изучены проблемы подготовки управленческой и интеллектуальной элит страны, а также экспедиционное изучение территории России. В книге отсутствует отдельная статья, посвящённая основанию Академии наук, но каждый из перечисленных основных сюжетов начинается со времени основания этой организации и тем самым даёт возможность увидеть роль Академии наук в зарождении того или иного направления научной и организационной деятельности.

Богатый материал по истории основания и деятельности первых десятилетий Академии наук дают биографические сочинения об учёных, членах Академии «первого созыва», изданные авторами в серии «Научно-биографическая литература» и других изданиях: монографии о первом конференц-секретаре математике Х. Гольдбахе, о французских астрономах Ж. Н. Делиле и его старшем брате Л. Делиле де ла Кройере, об естествоиспытателе И. Г. Гмелине, об историке Г. Ф. Миллере [5]¹⁷.

О многих первых учёных – членах Академии наук немецкого происхождения – собран материал в 15 сборниках семинара «Немцы в России: русско-немецкие научные и культурные связи», вышедших под редакцией Г. И. Смагиной. Многочисленные биографические данные, приведённые в указанных публикациях, расширяют наши знания о ранней истории Академии наук.

В 2019 г. вышла книга известных и признанных историков науки И. С. Дмитриева и Н. И. Кузнецовой «Академия благих надежд», в которой рассказывается о создании Петербургской академии наук и её существовании в XVIII в. В книге подробно освещаются события, заложившие фундамент российской науки на институциональном уровне. Особое внимание уделено оценке деятельности М. В. Ломоносова. Основной акцент сделан на анализе сложных отношений между учёными Академии и бюрократией – как внутриакадемической, так и государственной. Книга состоит из двух частей, написанных разными авторами: первая (И. С. Дмитриев) касается более событийной стороны, вторая (Н. И. Кузнецова) посвящена анализу ранней истории Петербургской академии наук в более общем ключе (с позиций философии и социологии науки и культурологии) [59]. В рассматриваемой книге в полной мере нашли отражение характерные для современной российской историографии методологические стратегии.

¹⁷ Анализ литературы о жизни и творчестве Г. Ф. Миллера предпринял А. А. Чернобаев в статье, опубликованной в книге: [58].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отечественная историография основания и первых десятилетий деятельности Санкт-Петербургской академии наук прошла путь от первоначальных попыток вплоть до комплексного многоаспектного анализа, проводимого с использованием разных методологических стратегий. Историография XVIII в. была сосредоточена на фактологическом описании событий, которое не всегда сопровождалось критическим рассмотрением источников. В целом работы того времени можно считать предысторией научного освоения этой тематики. Тем не менее работы Г. Ф. Миллера и И. Д. Шумахера остаются и по сей день важным источником, позволяющим реконструировать важные события того периода. Временем зарождения современной историографии следует признать вторую половину XIX в., когда начинается не только тщательное систематическое изучение истории основания Академии наук, но и формируются также интерпретативные схемы, позволяющие понять глубинные причины этого процесса. Подходы и идеи, которые были выработаны в то время, оказались настолько актуальными, что оказали влияние и на советскую историографию. В советский же появился основной массив литературы по проблеме основания Академии наук. Именно в то время было предпринято максимально полное и целостное исследование как когнитивной, так и социальной истории основания Академии наук в Санкт-Петербурге. Однако идеологические кампании, проводимые по инициативе советского правительства, наложили настолько глубокий отпечаток на работы историков науки того времени, что с современных позиций многие их выводы и оценки вряд ли могут быть полностью приняты.

Современная российская историография продолжает поиск новых подходов и методологических горизонтов в исследовании проблемы основания Петербургской академии наук. Сегодня многие выводы и оценки советского времени оказались преодолены историками, хотя влияние прошлого по-прежнему ощущается и в работах современных российских авторов. Тем не менее нужно констатировать, что объём собранного материала и возможность его понимания с самых разных теоретических позиций позволяют современным исследователям приносить новизну, казалось бы, в хорошо исследованную тематику.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Князев Г. А.* Работа Академии наук над своей историей // Вопросы истории отечественной науки. Общее собрание АН СССР, посвящённое истории отечественной науки. 5–11 января 1949 г. М. : Издательство АН СССР, 1949. С. 799–815.
2. *Илизаров С. С.* О доминантах российской историографии науки // Принципы историографии естествознания: XX век. СПб. : Алетейя, 2001. С. 353–363.
3. *Илизаров С. С.* Формирование в России сообщества историков науки и техники. М. : Наука, 1993. 185 с.
4. Летопись Российской Академии наук / Гл. ред. Ю. С. Осипов. Т. 1: 1724–1802 / Отв. ред. Н. И. Невская ; Сост. и пер. : Е. Ю. Басаргина и др. СПб. : Наука, 2000. 994 с.
5. *Юшкевич А. П.* Христиан Гольдбах. 1690–1764 / А. П. Юшкевич, Ю. Х. Копелевич. М. : Наука, 1983. 223 с.

6. История Академии наук СССР: В 3 т. Т. 1: (1724–1803) / Гл. ред. акад. К. В. Островитянов. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1958. 483 с.
7. *Копелевич Ю. Х.* Основание Петербургской Академии наук. Л. : Наука. 1977. С. 10–31.
8. *Шумахер И. Д.* Палаты Санктпетербургской Императорской Академии наук, Библиотеки и Кунсткамеры, в которых представлены планы, фасады и профили, приписанные Ея Императорскому Высочеству государыне великой княгине и правительнице всея России. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1741. 26 с.
9. *Илизаров С. С.* Первый очерк истории Академии наук и его автор И. Д. Шумахер // Российская академия наук: 275 лет служения России. М. : Янус-К, 1999. С. 755–758.
10. *Миллер Г. Ф.* Zur Geschichte der Academie der Wissenschaften zu S.-Petersburg // Материалы для истории Имп. Академии наук. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1890. Т. 6. 635 с.
11. *Миллер Г. Ф.* Избранные труды / Сост., ст., примеч. С. С. Илизарова. М. : Янус-К : Московские учебники, 2006. 815 с.
12. *Бакмейстер И. Г.* Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санктпетербургской Императорской Академии наук, изданной на французском языке Иоганном Бакмейстером, подбиблиотекарем Академии наук. СПб. : Тип. Мор. шляхет. кадет. корпуса, 1780. 72 с.
13. *Илизаров С. С.* Историк Санкт-Петербургской Академии наук // С. С. Илизарову Герард Фридрих Миллер (1705–1783). М. : Янус-К, 2005. С. 26–40.
14. *Куник А. А.* Почему ныне невозможна ещё история Академии наук в XVIII столетии // Учёные записки Имп. Академии наук по I и III отделениям. СПб. : Тип. Имп. Акад. Наук, 1853. Т. 2. Вып. 1. С. 137–144.
15. Материалы для истории Имп. Академии наук. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1885–1900. Т. 1–10.
16. Протоколы заседаний Конференции имп. Академии наук с 1725 по 1803. СПб. : Типография Имп. академии наук, 1897–1911. Т. 1–4.
17. *Веселовский К. С.* Историческое обозрение трудов Академии наук на пользу России в прошлом и текущем столетиях: (Речь, чит. в торжеств. собр. Акад. 29 дек. 1864 г. акад. К. С. Веселовским). СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1865. 40 с.
18. *Веселовский К. С.* Пётр Великий как учредитель Академии наук: Речь, читанная в торжественном заседании Имп. Академии наук 31 мая 1872 г. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1872. 14 с.
19. *Куник А. А.* Исторический взгляд на академическое управление с 1726 по 1803 г. // Учёные записки Имп. Академии наук по I и III отделениям. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1855. Т. 3. Вып. 5. С. 689–692.
20. *Куник А. А.* Об учёных сборниках и периодических изданиях Имп. Академии наук с 1726 по 1852 гг. // Учёные записки Имп. Академии наук по I и III отделениям. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1852. Т. 1. Вып. 1. С. I–CLX.
21. *Ламанский В. И.* Академия наук (Императорская, С.-Петербургская) // Энциклопедический словарь, составленный русскими учёными и литераторами. Т. 2. СПб. : Тип. И. И. Глазунова и К°, 1861. С. 213–280.
22. *Лаппо-Данилевский А. С.* Пётр Великий – основатель Императорской Академии наук в С.-Петербурге. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1914. 60 с.
23. *Сухомлинов М. И.* Пятидесятилетний и столетний юбилей С.-Петербургской Академии наук. СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1877. 20 с.
24. *Куприянов В. А.* Ломоносоведение в творчестве В. И. Ламанского // Вече: Журнал русской философии и культуры. 2018. № 30. С. 223–240.
25. *Пекарский П. П.* История Имп. Академии наук в Петербурге. Т. 1–2. СПб. : Изд. Отд-ния рус. яз. и словесности Имп. Акад. наук, 1870–1873.

26. Пекарский П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. Исследование. Т. 1–2. СПб. : Изд. Т-ва «Общественная польза», 1862.
27. История естествознания: Лит. опубл. в СССР / Отв. ред. Д. Д. Иванов, Н. А. Фигуровский. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. 520 с.
28. Андреев А. И. Основание Академии наук в Петербурге // Пётр Великий: Сборник статей / Под ред. А. И. Андреева. М. ; Л. : Издательство АН СССР, 1947. С. 284–333.
29. Князев Г. А. Краткий очерк истории Академии наук СССР. М. ; Л. : Издательство АН СССР, 1945. 92 с.
30. Князев Г. А. Краткий очерк истории Академии наук СССР / Г. А. Князев, А. В. Кольцов. 2-е изд., доп. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1957. 159 с.
31. Князев Г. А. Краткий очерк истории Академии наук СССР / Г. А. Князев, А. В. Кольцов. 3-е изд., доп. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1964. 226 с.
32. Комков Г. Д. Академия наук СССР: Краткий исторический очерк / Г. Д. Комков, Б. В. Левшин, Л. К. Семёнов. М. : Наука, 1974. 522 с.
33. Комков Г. Д. Академия наук СССР: Краткий исторический очерк / Г. Д. Комков, Б. В. Левшин, Л. К. Семёнов. 2-е изд.: В 2 т. М. : Наука, 1977. 522 с.
34. Griffiths D. M. The Early Years of the Petersburg Academy of Sciences as Reflected in Recent Soviet Literature // Canadian-American Slavic Studies. 1980. Vol. 14, № 3. P. 436–448.
35. Brooks N. M. Osnovanie Peterburgskoi akademii nauk (The Formation of the Petersburg Academy of Sciences) by Iu. Kh. Kopelevich // Isis. 1981. Vol. 72, № 1. P. 107–108.
36. Kopelevich Iu. Kh. The creation of the Petersburg Academy of Sciences as a new type of scientific and State Institution // Great Britain and Russia in the Eighteenth century: contacts and comparisons / Ed. by A. G. Gross. Newtonville (Mass), 1979. P. 202–211.
37. Копелевич Юдифь Хаимовна / Сост. Л. М. Лебедева, Г. И. Смагина, авт. вст. ст. Г. И. Смагина. СПб. : Нестор-История, 2004. (Материалы к биобиблиографии историков науки. Вып. 1.)
38. Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской Академии наук. Л. : Наука, 1977. 211 с.
39. Копелевич Ю. Х. Возникновение научных академий (середина XVII – середина XVIII в.). Л. : Наука, 1974. 265 с.
40. Ожигова Е. П. Научные академии стран Западной Европы и Северной Америки / Е. П. Ожигова, Ю. Х. Копелевич. Л. : Наука, 1989. 412 с.
41. Бренева И. В. История инструментальной палаты Петербургской Академии наук. СПб. : Наука, 1999. 166 с.
42. Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1946. 446 с.
43. Гравировальная палата Академии наук XVIII века: Сб. документов / Сост. М. А. Алексеева и др.; Отв. ред. Б. В. Левшин. Л. : Наука: Ленингр. отд-ние, 1985. 293 с.
44. Станюкович Т. В. Кунсткамера. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1953. 240 с.
45. Стецкевич Е. С. Рисовальная палата Петербургской академии наук (1724–1766). СПб. : Наука, 2011. 232 с.
46. Санкт-Петербургский государственный университет, 275 лет. Летопись. 1724–1999. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. 421 с.
47. Васильев В. И. Академическая книга в истории культуры России. М. : Наука, 2003. 63 с.
48. Васильев В. И. Издательская деятельность Академии наук в ее историческом развитии (от зарождения до наших дней): В 2 кн. М. : Наука, 1999.

49. Уставы Российской Академии наук, 1724–1999. М. : Наука, 1999. 285 с.
50. Российская Академия Наук: персональный состав: В 3 кн. / Ред. совет: Ю. С. Осипов (пред.) [и др.]. М. : Наука, 1999.
51. Кузнецова Н. И. Социо-культурные проблемы формирования науки в России (XVIII– середина XIX вв.). М. : Эдиториал УРСС, 1999. 174 с.
52. Романовский С. И. Наука под гнётом российской истории. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. 338 с.
53. Романовский С. И. «Притащенная» наука. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. 344 с.
54. Российская академия наук: 275 лет служения России / Ред.-сост. С. С. Илизаров. М. : Янус-К, 1999. 800 с.
55. Во главе первенствующего учёного сословия России: Очерки жизни и деятельности президентов Императ. С.-Петербур. Акад. наук. 1725–1917 гг. / Отв. ред. Э. И. Колчинский. СПб. : Наука, 2000. 204 с.
56. Биология в Санкт-Петербурге. 1703–2008: Энциклопедический словарь / Отв. ред. Э. И. Колчинский. СПб. : Нестор-История, 2011. 566 с.
57. Актуальное прошлое: Взаимодействие и баланс интересов Академии наук и Российского государства в XVIII — начале XX в. Очерки истории: В 2 кн. / отв. ред. И. В. Тункина . СПб. : Реноме, 2016. 1345 с.
58. Чернобаев А. А. Г. Ф. Миллер в новейшей историографии // Г. Ф. Миллер и русская культура. СПб. : Росток, 2007. С. 164–171.
59. Дмитриев И. С. Академия благих надежд / И. С. Дмитриев, Н. И. Кузнецова. М. : НЛО, 2019. 448 с.

Статья поступила в редакцию 24.06.2021.

Одобрена после рецензирования 06.07.2021. Принята к публикации 06.08.2021.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Куприянов Виктор Александрович

e-mail: nonignarus-artis@mail.ru

Кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия

AuthorID РИНЦ: 759070

ORCID Id: 0000-0003-0757-3752

Scopus Author Id: 57193092834

Web of Science ResearcherID: M-6487-2015

Смагина Галина Ивановна

e-mail: galsmagina@yandex.ru

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия

AuthorID РИНЦ: 71415

ORCID Id: 0000-0001-7820-3949

Scopus Author Id: 6508070007

Web of Science ResearcherID: N-5643-2016

DOI: 10.19181/smtp.2021.3.3.8

THE FOUNDATION AND THE FIRST DECADES OF THE ACTIVITY OF THE ST. PETERSBURG ACADEMY OF SCIENCES IN THE WORKS OF RUSSIAN AND FOREIGN HISTORIANS OF SCIENCE. PART I.

Viktor A. Kupriyanov¹, Galina I. Smagina¹

¹S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, RAS, St. Petersburg Branch, St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to a critical review of historiography on the problem of the founding and the first decades of the activity of the St. Petersburg Academy of Sciences. The article covers the works of Russian historians of science written from the 18th century to the beginning of the XXIth centuries. The article gives an analysis of the early historiography of the history of the Academy of Sciences (the works of G. F. Miller, I. D. Schumacher), the works of historians of the XIX century (A. A. Kunik, P. P. Pekarsky and others), as well as the works of the Soviet historians of science. Highlighting the works by Yu. Kh. Kopelevich, the authors emphasize the importance of the Soviet historiography of the foundation of the Academy of Sciences. It is shown that Soviet researchers in many respects continue the approaches outlined in the pre-revolutionary period. The article shows that in the historiography of the XIX-XXth centuries emphasize the importance of nationality in understanding the history of the foundation of the Academy of Sciences. In the XIXth century, the idea of Russification of the Academy of Sciences was formed as a basis for the understanding its early history. In Soviet historiography, this idea further developed under the influence of the ideological campaigns of late Stalinist times, although it acquired distorted forms. The authors of the article show that although the post-Soviet Russian historiography of the foundation of the Academy of Sciences continues the Soviet one, in many ways, it offers not only new approaches to understanding of the history of the foundation of the Academy of Sciences, but also new research topics. Research into the founding of the Academy of Sciences became more specialized.

Keywords: Petersburg Academy of Sciences, Peter I, historiography of science, science in Russia, history of science management, struggle against cosmopolitanism, Russification of the Academy of Sciences

Acknowledgments: The research was supported by the Russian foundation for basic research (RFBR) grant no. 20-011-42-014.

For citation: Kupriyanov, V. A., Smagina, G. I. (2021). The Foundation and the First Decades of the Activity of the St. Petersburg Academy of Sciences in the Works of Russian and Foreign Historians of Science. Part I. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 3, no. 3. P. 159–182.

DOI: 10.19181/smtp.2021.3.3.8

REFERENCES

1. Knyazev, G. A. (1945). The work of the Academy of Sciences on its history. In: *Voprosy istorii otechestvennoj nauki. Obshchee sobranie AN SSSR, posvyashchenoe istorii otechestvennoj nauki. 5–11 yanvarya 1949 g.* [Questions of the history of Russian science. General meeting of the USSR Academy of Sciences dedicated to the history of national science. January 5–11, 1949 Moscow, 1949.] Moscow. P. 799–815. (In Russ.).
2. Ilizarov, S. S. (2001). *On the dominants of Russian historiography of science.* In: *Principy istoriografii estestvoznaniya: XX vek* [The Principles of the historiography of natural science: XX century.]. Saint-Petersburg. P. 353–363. (In Russ.).
3. Ilizarov, S. S. (1993). *Formirovanie v Rossii soobshchestva istorikov nauki i tekhniki* [The Formation of a community of historians of science and technology in Russia.]. Moscow: Nauka publ. 185 p. (In Russ.).
4. Letopis' Rossijskoj Akademii nauk [Chronicle of the Russian Academy of Sciences]. (2000). Yu. S. Osipov (ed.). Vol. 1: 1724–1802. N. I. Nevskaya (ed.). E. Yu. Basargina and others (comp. and tr.) Saint-Petersburg: Nauka publ. 994 p. (In Russ.).
5. Yushkevich, A. P. and Kopelevich, Yu. H. (1983). *Hristian Gol'dbah. 1690–1764* [Christian Goldbach. 1690–1764]. Moscow: Nauka publ. 223 p. (In Russ.).
6. *Istoriya Akademii nauk SSSR* [The history of the Academy of sciences of the USSR]. (1958). K. V. Ostrovityanov. (ed.). Vol. 1.: (1724–1802). Moscow, Leningrad: Publishing house of the Acad. of Sciences of the USSR. 483 p. (In Russ.).
7. Kopelevich, Y. H. (1977). *Osnovanie Peterburgskoj Akademii nauk* [The foundtion of the St. Petersburg Academy of sciences]. Leningrad: Nauka publ. 210 p. (In Russ.).
8. Shumakher, I. D. (1741). *Palaty Sanktpeterburgskoj Imperatorskoj Akademii nauk, Biblioteki i Kunstkamery, v kotoryh predstavleny plany, fasady i profili, pripisannyya Eya Imperatorskomu Vysochestvu gosudaryne velikoj knyagine i pravitel'nice vseya Rossii* [Chambers of the St. Petersburg Imperial Academy of Sciences, the Library and the Kunstkamera, which display plans, facades and profiles attributed to Her Imperial Highness the Empress Grand Duchess and Ruler of All Russia]. Saint-Petersburg: Printed in the Imperial Academy of Sciences. (In Russ.).
9. Ilizarov, S. S. (1999). The first essay on the history of the Academy of Sciences and its author I.D.Shumakher. In: *Rossijskaya Akademiya nauk: 275 let sluzheniya Rossii* [Russian Academy of Sciences: 275 years of service to Russia]. Moscow: Yanus-K. P. 755–758. (In Russ.).
10. Zur Geschichte der Academie der Wissenschaften zu S.-Petersburg. (1890). In: *Materialy dlya istorii Imp. Akademii nauk.* Tom 6 [Materials for the history of Imp. Academy of Sciences. Vol. 6]. Saint-Petersburg. (In Germ.).
11. Miller, G. F. (2006). *Izbrannye trudy* [Selected works]. S. S. Ilizarov (ed). M. Yanus-K: Moskovskie uchebniki. (In Russ.).
12. Bacmeister, I. G. (1880) *Opyt o Bibliotekke i Kabinete redkostej i istorii natural'noj Sanktpeterburgskoj Imperatorskoj Akademii nauk, izdannoj na francuzskom yazyke Iogannom Bakmejsterom, podbibliotekarem Akademii nauk* [Experience about the Library and Cabinet of curiosities and the history of the natural St. Petersburg Imperial Academy of Sciences, published in French by Johannes Buckmeister, sub-librarian of the Academy of Sciences]. Saint-Petersburg: Tip. Mor. shlyahet. kadet. Korpusa. (In Russ.).
13. Ilizarov, S. S. (2005) A historian of the Russian academy of sciences. In: *Gerard Fridrih Miller. 1705–1783* [Gerhard Fridrich Miller. 1705–1783]. Moscow. P. 26–40. (In Russ.).
14. Kunik, A. A. (1853). Pochemu nyne nevozmozhna eshche istoriya Akademii nauk v XVIII stoletii. *Scientific bulletin of the Imp. Academy of Sciences for I and III departments.* Vol. 2, is. 1. P. 137–144. (In Russ.).

15. Materialy dlya istorii Imp. Akademii nauk [Materials for the history of Imp. Academy of Sciences]. (1885–1900). Saint-Petersburg: Imperial Acad. Sciences. Vol. 1–10. (In Russ.).
16. Protokoly zasedanij Konferencii imp. Akademii nauk s 1725 po 1803. [Minutes of meetings of the Conference Imp. Academy of Sciences from 1725 to 1803]. (1897–1911). Vol. 1–4. Saint-Petersburg. (In Russ.).
17. Veselovskij, K. S. (1872). *Istoricheskoe obozrenie trudov Akademii nauk na pol'zu Rossii v proshlom i tekushchem stoletiyah (Torzhestvennoe sobranie Akademii nauk 29 dekabrya 1864 g.)* [Historical review of the works of the Academy of Sciences for the benefit of Russia in the past and current centuries: (Speech, read during the celebrations of the meeting of the Academy on December 29, 1864 by Academician KS Veselovsky)]. Saint-Petersburg: A type. Imp. Acad. Sciences. 40 p. (In Russ.).
18. Veselovskij, K. S. (1865). *Petr Velikij kak uchreditel' Akademii nauk. Rech', chitanaya v torzhestvennom zasedanii Imp. Akademii nauk 31 maya 1872 g.* [Peter the Great as the founder of the Academy of Sciences. Speech read at the ceremonial meeting of Imp. Academy of Sciences May 31, 1872]. Saint-Petersburg: Imp. Acad. Sciences. (In Russ.).
19. Kunik, A. A. (1855). Istoricheskij vzglyad na akademicheskoe upravlenie s 1726 po 1803 g. [A Historical View of Academic Governance from 1726 to 1803]. *Scientific bulletin of the Imp. Academy of Sciences for I and III departments*. Vol. 3, is. 5. P. 689–692. (In Russ.).
20. Kunik, A. A. (1852) Ob uchenyh sbornikah i periodicheskikh izdaniyah Imp. Akademii nauk s 1726 po 1852 gg. [On scholarly collections and periodicals Imp. Academy of Sciences from 1726 to 1852]. *Scientific bulletin of the Imp. Academy of Sciences for I and III departments*. Vol. 1, is. 1. P. I–CLX. (In Russ.).
21. Lamanskij, V. I. (1861) Akademiya nauk (Imperatorskaya, S.-Peterburgskaya). In: *Enciklopedicheskij slovar', sostavlenyj russkimi uchenymi i literatorami* [An encyclopedic dictionary compiled by Russian scientists and writers]. Vol. 2. P. 213–280. (In Russ.).
22. Lappo-Danilevskij, A. S. (1914). *Petr Velikij – osnovatel' Imperatorskoj Akademii nauk v S.-Peterburge* [Peter the Great – founder of the Imperial Academy of Sciences in St. Petersburg.]. Saint-Petersburg: Imp. Acad. Sciences. 60 p. (In Russ.).
23. Suhomlinov, M. I. (1877). *Pyatidesyatiletnij i stoletnij yubilej S.-Peterburgskoj Akademii nauk* [The fiftieth and hundredth anniversary of the St. Petersburg Academy of Sciences.]. Saint-Petersburg: V.S. Balasheva Publ. 20 p. (In Russ.).
24. Kupriyanov, V. A. (2018) Lomonosovedenie v tvorchestve V. I. Lamanskogo [Lomonosov studies in V.I. Lamansky's creative work]. *Veche. Journal for the history of Russian philosophy and culture*. No. 30. P. 223–240. (In Russ.).
25. Pekarskij, P. P. (1970–1873). *Istoriya Imp. Akademii nauk v Peterburge* [History Imp. Academy of Sciences in St. Petersburg]. Vol. 1–2. Saint-Petersburg: Edition of the Department of Rus. lang. and literature of the Imperial Acad. Sciences. (In Russ.).
26. Pekarskij, P. P. (1862). *Nauka i literatura v Rossii pri Petre Velikom. Issledovanie* [Science and Literature in Russia under Peter the Great. Study]. Vol. 1–2. Saint-Petersburg: Publication of the Public Benefit Partnership. (In Russ.).
27. *Istoriya estestvoznaniya. Literatura, opublikovannaya v SSSR.* [History of Natural Science: Lit. publ. in USSR]. (1949). D. D. Ivanov and N. A. Figurovsky. (ed.). Moscow; Leningrad: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR. 520 p. (In Russ.).
28. Andreev, A. I. (1947). *Osnovanie Akademii nauk v Peterburge.* [The foundation of the Academy of sciences in Saint-Petersburg]. In: *Petr Velikij* [Peter the Great]. Moscow, Leningrad. P. 284–333. (In Russ.).
29. Knyazev, G. A. (1945). *Kratkij ocherk istorii Akademii nauk SSSR* [A short outline of the history of the Academy of sciences of the USSR]. Moscow, Leningrad. 92 p. (In Russ.).
30. Knyazev, G. A. and Kol'cov, A. V. (1957). *Kratkij ocherk istorii Akademii nauk SSSR* [A short outline of the history of the Academy of sciences of the USSR]. Moscow, Leningrad. 1957. 159 p. (In Russ.).

31. Knyazev, G. A. and Kol'cov, A. V. (1964). *Kratkij ocherk istorii Akademii nauk SSSR* [A short outline of the history of the Academy of sciences of the USSR]. Moscow, Leningrad. 1964. 226 p. (In Russ.).
32. Komkov, G. D., Levshin, B. V. and Semenov, L. K. (1974). *Akademiya nauk SSSR: Kratkij istoricheskij ocherk* [The Academy of sciences of the USSR: a short outline]. Moscow. 522 p. (In Russ.).
33. Komkov, G. D., Levshin, B. V. and Semenov, L. K. (1977). *Akademiya nauk SSSR: Kratkij istoricheskij ocherk* [The Academy of sciences of the USSR: a short outline]. 2nd ed. In 2 vol. Moscow. (In Russ.).
34. Griffiths, D. M. (1980). The Early Years of the Petersburg Academy of Sciences as Reflected in Recent Soviet Literature. *Canadian-American Slavic Studies*. Vol. 14, no. 3. P. 436–448.
35. Brooks, N. M. (1981). Osnovanie Peterburgskoi akademii nauk (The Formation of the Petersburg Academy of Sciences) by Iu. Kh. Kopelevich. *Isis*. Vol. 72, no. 1. P. 107–108.
36. Kopelevich, Iu. Kh. (1979). The creation of the Petersburg Academy of Sciences as a new type of scientific and State Institution. In: *Great Britain and Russia in the Eighteenth century: contacts and comparisons*. A. G. Gross (ed.). Newtonville (Mass). P. 202–211.
37. *Kopelevich Yudif' Haimovna* (2004). L. M. Lebedeva, G. I. Smagina (ed.). Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.).
38. Kopelevich, Yu. H. (1977). *Osnovanie Peterburgskoj Akademii nauk* [The foundation of the St-Petersburg Academy of sciences]. Leningrad: Nauka publ. 211 p. (In Russ.).
39. Kopelevich, Yu. H. (1974). *Vozniknovenie nauchnyh akademij (seredina XVII – seredina XVIII v.)* [The creation of the scientific academies (the middle of the XVIIth century – the middle of the XVIIIth century)]. Leningrad: Nauka publ. 265 p. (In Russ.).
40. Ozhigova, E. P. and Kopelevich Yu. H. (1989). *Nauchnye akademii stran Zapadnoj Evropy i Severnoj Ameriki* [The scientific academies of the west European and north American countries]. Leningrad: Nauka publ. 412 p. (In Russ.).
41. Breneva, I. V. (1999). *Istoriya instrumental'noj palaty Peterburgskoj Akademii nauk* [History of the Instrumental Chamber of the St. Petersburg Academy of Sciences]. Saint-Petersburg: Nauka publ. 166 p. (In Russ.).
42. Gnucheva, V. F. (1946). *Geograficheskij departament Akademii nauk* [The department of geography of the Academy of sciences]. Moscow, Leningrad. 446 p. (In Russ.).
43. Graviroval'naya palata Akademii nauk XVIII veka: Sb. Dokumentov [Engraving Chamber of the 18th century Academy of Sciences: a collection of documents]. (1985). M. A. Alekseev and others (comp.); B. V. Levshin (ed.). Leningrad: Nauka publ. 293 p. (In Russ.).
44. Stanyukovich, T. V. (1953). *Kunstkamera* [Kunstkamera]. Moscow, Leningrad: Nauka publ. 240 p. (In Russ.).
45. Steckevich, E. S. (2011). *Risoval'naya palata Peterburgskoj akademii nauk (1724–1766)* [Drawing Chamber of the St. Petersburg Academy of Sciences (1724–1766)]. Saint-Petersburg: Nauka. 232 p. (In Russ.).
46. *Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, 275 let. Letopis'* [Saint Petersburg State University, 275 years old. Chronicle. 1724–1999]. (1999). Saint-Petersburg: Saint-Petersburg University publ. 421 p. (In Russ.).
47. Vasil'ev, V. I. (2003). *Akademicheskaya kniga v istorii kul'tury Rossii* [Academic Book in the History of Russian Culture]. Moscow, Nauka publ. 63 p. (In Russ.).
48. Vasil'ev, V. I. (1999). *Izdatel'skaya deyatelnost' Akademii nauk v ee istoricheskom razvitii (ot zarozhdeniya do nashih dnei): v 2 kn* [Publishing activity of the Academy of Sciences in its historical development (from inception to the present day): in 2 vol.]. Moscow: Nauka publ. (In Russ.).

49. *Ustavy Rossijskoj Akademii nauk* [Charters of the Russian academy of sciences, 1724–1999.]. (1999). Moscow. 285 p. (In Russ.).
50. *Rossijskaya Akademiya nauk. Personal'nyj sostav. V 3-h knigah* [Russian Academy of Sciences: staff: in 3 books]. Yu. S. Osipov (ed.). Moscow: Nauka publ. (In Russ.).
51. Kuznecova, N. I. (1999). *Socio-kul'turnye problemy formirovaniya nauki v Rossii (XVIII–seredina XIX vv.)* [Socio-cultural problems of the formation of science in Russia (XVIII – mid-XIX centuries).]. Moscow: Editorial URSS. 174 p. (In Russ.).
52. Romanovskij, S. I. (1999). *Nauka pod gnetom rossijskoj istorii* [Science under the yoke of Russian history]. Saint-Petersburg, 1999. 338 p. (In Russ.).
53. Romanovskij, S. I. (2004). «Pritashchennaya» nauka. [«Dragged» science] Saint-Petersburg: Saint-Petersburg University publ. 344 p. (In Russ.).
54. *Rossijskaya Akademiya nauk: 275 let sluzheniya Rossii* [Russian Academy of Sciences: 275 years of service to Russia]. (1999). S.S. Ilizarov (ed.). Moscow: Yanus-K. 800 p. (In Russ.).
55. *Vo glave pervenstvuyushchego uchenogo sosloviya Rossii. Oчерки о жизни и деятельности президентов Императорской Санкт-Петербургской Академии наук* [At the head of the leading scientist class of Russia: Essays on the life and work of the Presidents Imperat. St. Petersburg. Acad. sciences. 1725–1917]. (2000). E. I. Kolchinsky (ed.). Saint-Petersburg: Nauka publ. 204 p. (In Russ.).
56. *Biologiya v Sankt-Peterbkrge. 1703–2008. Enciklopedicheskiy slovar'* [Biology in St. Petersburg. 1703–2008: Encyclopedic Dictionary] (2011). E. I. Kolchinsky (ed.). Saint-Petersburg: Nestor-History. 566 p. (In Russ.).
57. *Aktual'noe proshloe: vzaimodejstvie i balans interesov Akademii nauk i Rossijskogo gosudarstva v XVIII — nachale XX v. Oчерки истории: v 2 kn.* [Actual past: interaction and balance of interests of the Academy of Sciences and the Russian state in the 18th – early 20th centuries. Essays on history: in 2 vols.]. (2016). I. V. Tunkina (ed.). Saint-Petersburg: Renome. (In Russ.).
58. Chernobaev, A. A. (2007). G. F. Miller v novejshej istoriografii [G. F. Miller in the newest historiography]. In: *G. F. Miller i russkaya kul'tura* [G. F. Miller and Russian culture]. Saint-Petersburg: Rostok. P. 164–171. (In Russ.).
59. Dmitriev, I. S. and Kuznecova, N. I. (2019). *Akademiya blagih nadezhd* [Academy of Good Hopes]. Moscow: NLP Publ. 448 p. (In Russ.).

The article was submitted on 24.06.2021.

Approved after reviewing 06.07.2021. Accepted for publication 06.08.2021.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kupriyanov Viktor e-mail: nonignarus-artis@mail.ru

Candidate of Historical Sciences, Senior researcher, S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, RAS, St. Petersburg Branch, St. Petersburg, Russian Federation

AuthorID RSCI: 759070

ORCID Id: 0000-0003-0757-3752

Scopus Author Id: 57193092834

Web of Science ResearcherID: M-6487-2015

Smagina Galina*e-mail: galsmagina@yandex.ru*

Doctor of Historical Sciences, Main researcher, S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, RAS, St. Petersburg Branch, St. Petersburg, Russian Federation

AuthorID RSCI: 71415

ORCID Id: 0000-0001-7820-3949

Scopus Author Id: 6508070007

Web of Science ResearcherID: N-5643-2016